

натур, не героическая личность, не борец. Но Л. Лепорская не односторонна и не прямолинейна в этой роли, она наделяет свою героиню и великой силой материнской любви, и свежестью ощущений, и вкусом к жизни, и ясной, ничем не замутненной жаждой добра и всеобщего блага — качествами, которые выглядят старомодными и чудаческими в глазах ее собственных детей. Такой и живет перед нами на сцене эта простая, милая женщина, немножко смешная, чуточку сентиментальная, то осторожная в выражениях мыслей и чувств, то дающая волю вполне понятной в ее положении потребности общения. Этот образ органически вписывается в общий настрой спектакля, в котором семейная драма с ее внутренними взаимоотношениями приобретает важное социальное звучание, становится обвинительным приговором обществу, где человеческая ценность определяется в долларах, где каждый следующий день еще более бесчеловечен, чем предыдущий.

Другой характер в других обстоятельствах (мать Василищых в пьесе Ю. Чепурина «Мое сердце с тобой») продиктовал актрисе иное сценическое решение. Смысл

жизни тетки Настасьи, как ее зовут односельчане, тоже заключается в любви к детям, в создании благополучия семьи, в желании ей добра. Как же она понимает добро и зло?

Жена члена партии, человека, так сказать, государственных взглядов, она не лишена представления о том, куда движутся события, чем занят народ, что ему видится в перспективе. Но она еще в плену темных сил суеверия и частнособственнических традиций, и полна нетерпения обеспечить своим чадам сиюминутные житейские радости, не выходящие за пределы ее обывательских интересов. Впервые она появляется на сцене одержимая вполне естественным желанием помочь больной дочери. В широкой и длинной деревенской одежде, укутанная платком, пугливо озирается по сторонам — не заметил бы кто, что она вошла в разговор с попом, личностью нечистойлотной и плотоядной. Вера и не вера в «божественное» исцеление дочери, она

толкает ее в объятия попа — так утешающийся хватается за соломинку.

В отношениях с окружающими тетка Настасья может быть и отзвучившей, и сочувствующей, но в делах руководствуется формулой: своя рубашка ближе к телу. Она уже не поделится бескорыстно лишним куском с посторонними — «патриотов» из города, приехавших помогать колхозникам, заставит есть картошку и кашу, а своих сынов, пожаловавших к родителям, чтобы поохотиться и отдохнуть, тут же накормит до отвала мясом. И все это — без зазрения совести, решительно, с хозяйским духом. Видно, прожила тетка Настасья нелегкую жизнь, знавала нужду и лишения, и боится, как бы не постигла ее детей та же участь. Сыны впитали в себя потребительское отношение к жизни, что и привело к «взрыву» в семье. Причудливо и нелепо уживаются в тетке Настасье, казалось бы, несовместимые черты, старое и новое в мироощущении.

Л. Лепорская не жалеет свою героиню, это не Люси Купер, тетка Настасья крепко стоит на ногах, верткая, цепкая, задиристая,

с хитрецей — чего ж ее жалеть! Актриса не без осуждения обнаруживает ее нутро, посмеивается над ней то язвительно, то беззлобно; войдя с удивительной непосредственностью в ее нелегкий быт, усвоив ее привычки, повадки, разговор, характерные жесты и движения, Л. Лепорская представляет нам живую женщину со своими ошибками и муками, а не абстрактный символ невежества и зла. Тема воспитания в семье — одна из многих, затронутых в пьесе Ю. Чепурина — вырастает благодаря игре Л. Лепорской до серьезного самостоятельного значения. Общий режиссерский замысел, единый план спектакля о сложных, противоречивых вопросах жизни наших современников на селе, о взаимоотношениях между городом и деревней, о гражданственности заостряется и оттеняется чуть шаржированным, ярким образом тетки Настасьи.

И снова Л. Лепорская неузнаваема — и в то же время знакома в роли матери Сент-Экзюпери, человека чужой страны, среды близкой и необычной. Актриса точно схватывает общечеловеческую суть матери знаменитого летчика, писателя, гуманиста, бережно, с тактом передавая то, что по-настоящему роднит ее с сыном: редкостное жизнелюбие, тонкий интеллект, некоторую эксцентричность. Перед нами еще одна любящая мать, женщина умная, интеллигентная, обаятельная. Манера держаться, говорить, думать — все логически вытекает из существа образа, высокого и окрыленного. Высоким и окрыленным вырос и сын.

Это не парадокс: кого бы актер ни играл, он каждую секунду играет самого себя. Л. Лепорская во всех случаях играет себя — человека, женщину, мать. И вряд ли можно отрицать, что наиболее близка ей по духу, по времени, по предполагаемому облику героиня пьесы В. Розова «Традиционный сбор» Лидия Белова, сотрудница Сбербанка глухого якутского поселка. Заурядная профессия, ежедневный однообразный труд, не сулящий ни славы, ни взлетов, ни открытий, будничная обстановка, обыденная, ничем не примечательная среда. Молодость позади, есть семья, растут славные ребята, — и вот настал «момент истины» — рано или поздно он приходит к каждому, этот момент, когда надо остановиться,

оглянуться назад, подвести итоги пережитому, установить, какие «плоды» созрели, что погибло. Тогда становится ясно, чего человек стоит.

Лидия Белова является на встречу с одноклассниками, выпускниками 1941 года, в скромном темном костюме, в простых чулках; в ее облике, походке, манерах сохранилось что-то от давних школьных лет — некоторая застенчивость, угловатость, и, несмотря на проседь в волосах, какая-то девчачья чистота. Круглое лицо ее со вздернутым носиком, с ясными глазами, светится тихим внутренним светом. Первое впечатление ее старых знакомых: несостоявшийся человек, неудачница. Но когда разговор достигает накала, когда разоблачается в нем и блестящая Агния, и ставший именитым профессором Тараканов, совершается «перестановка сил»: мягкая, тихая, душевная Лидия вдруг оборачивается активным и непримиримым защитником правды и справедливости, горячо утверждающим веру в молодых, порицающим лицемерие и ханжество.

Лидия Белова осталась верна идеалам своей юности. Всплески сильных и глубоких ее чувств Л. Лепорская не стремится вылить в нарядные формы: нет ни патетики, ни эффектных приемов, ни картинных жестов и движений, голос ее негромок, с живыми теплыми интонациями. Тем острее ощущается нравственная сила Лидии Беловой, и тем отчетливее звучит основной мотив спектакля: подлинную общественную ценность человека составляет не должность, не звание, не блага, которых он достиг для себя, а то, что делает его человеком — благородство, гражданственность, правдивость.

Л. Лепорская вступила в пору творческой зрелости. Застоя в ее работе нет, мастерство актрисы безусловно растет. Новыми «находками» обогащаются ее героини. При всех их социальных и психологических различиях неизменно одно: они живые, им верить.

Ф. ЯНОВСКАЯ.

**Вечерний
НОВОСИБИРСК**

3 апреля 1970 г.

3 стр.

ЧЕТЫРЕ БОЛЬШИХ РОЛИ

никновенностью, расцветивая ее каждый раз своеобразной интерпретацией, новыми оттенками, небывалым сочетанием психологических, бытовых и социальных признаков. Все ее матери любящие, но разные.

Пока Люси Купер счастливо улыбается, встречая своих гостей, в доме царит атмосфера всеобщего довольства и благополучия. Дети, оставшие где-то в собственных квартирах собственные семьи, окружили, как прежде, свою родительницу и снова стали ее маленькими детьми. Но друг перед другом они с трудом скрывают раздраженность и отчужденность. Как это огорчает мать, с какой терпимостью и нежностью она спешит предупредить готовую вспыхнуть ссору то мягким жестом, то ласковым словом, установить хотя бы видимость согласия в семье! За приготовлением к встрече она устала, но настроенные у нее приподнятое, словно устранен вопрос, зачем созданы четыре самостоятельных, более или

менее преуспевающих детей. Но вот отец затевает неизбежный разговор: родители потеряли право на дом, и дети должны сообща помочь им снять другой, поменьше. Гаснет призрачный свет родства, из обращения детей исчезает сдержанность, начинается торг.

И надо видеть, какую гамму переживаний отражает фигура матери: растерянность, затаенная боль, желание во что бы то ни стало избежать раздора. Проявление горя мгновенно и скупно: сжимаются плечи, тускнеет взгляд, краткое лицо озаряется «миротворной» улыбкой, просящей, почти жалкой. Но вот уже снова наполняется ликованием ее тихий голос, она охотно цепляется за предложение мужа, стремящегося оградить ее от страданий, пойти на кухню, присмотреть за праздничным обедом, за яблочным пирогом — охотно спасается бегством от больших тревог и забот в привычный, узкий мирок домашних дел...

Да, Люси Купер не из сильных

Л. ЛЕПОРСКАЯ в спектакле «Традиционный сбор». Фото Н. Сомицовой.

**Творческие
портреты**

ВЗРОСЛЫЕ дети после долгой разлуки собираются в доме родителей по их настоятельному приглашению. Они всем своим видом выражают радость встречи с обстановкой далекого детства. Воскресают кое-какие полузабытые эмоции. А самую искреннюю, самую неподдельную радость излучает немолодая женщина с коротко подстриженными седыми волосами, в скромном красном платье. Это — мать семейства, главная героиня пьесы прогрессивного американского драматурга В. Дельмара «Уступи место завтрашнему дню», впервые поставленной театром «Красный факел» в феврале этого года.

Люси Купер — последний из многих портретов матери, созданных артисткой Л. Лепорской за несколько лет сценической деятельности. Тема материнства стала ведущей в ее амплуа, но игра актрисы не вызывает ощущения перепадов, и не только потому, что неповторимы судьбы и личности ее героинь: накопившая немалый житейский и профессиональный опыт исполнительница входит в роль с присущей ей про-